

РЕФЕРАТ на тему « ТАЙНАЯ МИССИЯ В УСУРИЙСКОЙ ТАЙГЕ»

Ведение. Обелиск на таежном перевале

- I. Основная часть. В стане «первобытных коммунистов». Тайная миссия капитана В.Арсеньева.
 1. Геополитическая обстановка России во второй половине 19 века.
 2. Военная разведка Генерального штаба под эгидой Русского географического общества.
 3. Кто Вы, господин капитан - топограф, географ, разведчик, писатель?
- II. Заключение. Актуальность сведений, добытых В.К. Арсеньевым, в наши дни.

I. ОБЕЛИСК НА ТАЁЖНОМ ПЕРЕВАЛЕ

Тема реферата «Тайная миссия в Уссурийской тайге» выбрана не случайно. В следующем году мы готовимся отметить полуторавековой юбилей со дня рождения географа, путешественника, писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева. Большая часть его наследия остается не изученной и поныне. Важно исследовать все аспекты его деятельности в изучении дальневосточного региона. Цель работы – мотивировать исследователей изучить пристально опубликованные в открытых источниках сведения об Арсеньеве, как о военном разведчике. Эта часть его трудов не опубликована, длительное время существовало табу для исследователей данной темы.

На высоком таёжном перевале Сихотэ - Алиньского хребта, на высоте пятисот метров над уровнем моря, установлен лаконичный обелиск, который знаком многим, кто интересуется дальневосточной историей, он привлекает и внимание туристов. Во второй половине 19 века через этот перевал прошли известные географы-разведчики Михаил Венюков (в 1858 году), Николай Пржевальский (в 1887 году) и Владимир Арсеньев (в 1906 году). Этот перевал носит имя Венюкова, как первопроходца этих мест, сооружен он в 1978 году. Памятник доступен, ведь через перевал проходит автотрасса Осиновка – Арсеньев - Кавалерово – Рудная Пристань.

Вклад этих исследователей во всестороннее изучение и описание дикого, малонаселенного Уссурийского края, а в конечном итоге – в освоение Россией этой земли и закрепление на ней, неоценим. Колоссальная работа, проделанная географами в офицерских эполетах, была описана в многочисленных отчетах и монографиях, часть из которых была издана, но большая часть так и находится в архивах и не представлена в научный оборот...

Каждый из троих прошел свой путь по уссурийской тайге, занимаясь исследованиями в области топографии, картографии, биологии, орнитологии, ихтиологии, археологии, социологии, этнографии, географии и пр., каждый имел свою миссию, которую выполнил с честью. Очевидно, что проделанная научная работа велась исключительно с разведывательной целью.

Не случайно военного географа Михаила Венюкова справедливо считают основателем геополитики. «Мы должны держаться в Азии не силой оружия или многочисленностью русского населения и даже не экономическим и политическим превосходством, а силой нравственного и умственного превосходства. Мы проглядели, что из всех завоевательных сил самая прочная есть обещание побежденных с победителями на поприще умственного развития, как было в Римской империи. Несмотря на наши политические противоречия с Англией, у нас с ней одна общая историческая миссия — цивилизовать далекий Восток». Эти слова М. И. Венюкова свидетельствуют о его умении мыслить дипломатическими категориями, обращая во благо Отечества добытые им бесценные сведения о соседних государствах.

Николай Пржевальский, пристально изучавший Уссурийский край в период начавшейся активной колонизации этих мест после отмены крепостного права, бескомпромиссно указывал в своих отчетах на промахи в переселенческих делах, подчеркивая всячески бедственное положение переселенцев не только в силу недостатка в обеспечении от казны, но и по причине повальной лени, пьянства, неумения адаптироваться в новых условиях жизни. Все это давало повод серьезно задуматься о будущем далекой окраины Российской империи, о путях исправления создавшегося положения. Именно Пржевальский впервые озвучил необходимость искать причины, отчего в краю, где реки кишат рыбой, в тайге полно зверя и разных полезных дикоросов, население умирает с голоду...

Все названные исследователи в конечном итоге предпринимали свои опасные экспедиции во имя будущего Российского государства, на верность которому и присягали, являясь военными людьми.

II. ТАЙНАЯ МИССИЯ В.К.АРСЕНЬЕВА

Среди всех исследователей имя Владимира Клавдиевича Арсеньева стоит несколько обиняком. И даже не потому, что личность его до конца не изучена и справедливо считается, некоторым образом, противоречивой... Экспедиции В. Арсеньева пришлось на другие времена, многое поменялось именно в геополитическом аспекте в России с той поры, когда перевал Сихотэ - Алинского хребта прошла группа Михаила Венюкова.

Если М. Венюков занимался разведывательной деятельностью в тяжелейшее для страны время поражения в Крымской войне 1854-56 г.г., то Н. Пржевальский пришел в Уссурийский край, не имея опыта, по его словам, это было «первой пробой сил» перед путешествием от Кяхты до истоков Желтой реки, перед исследованием Тибета. Однако уссурийская экспедиция оказалась достаточной, чтобы имя Пржевальского было вписано в историю российской науки навечно.

А

Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву выпало суровое время служить и работать в Приморье накануне русско-японской войны и в период позора Тихоокеанской эскадры после поражения в морском противостоянии.

В Российской империи власть придавала большое значение военной стратегической разведке. Разведка осуществлялась не только российскими дипломатическими представительствами, но и силами Императорского Русского географического общества, созданного в 1845 году. Фактически все известные и прославленные российские мореплаватели и путешественники, совершившие географические открытия, были офицерами.

1. Геополитическая обстановка в России на рубеже 19 и 20 веков.

Во второй половине 19 века особо выделялось евразийское направление внешней разведки. За влияние на Дальнем Востоке и в центральной Азии шло противостояние Британской и Российской империй. Организаторами или агентами стратегической разведки, тайным государевым оком, были: генерал-адъютант Алексей Куропаткин (будущий военный министр), генерал Николай Обручев (будущий начальник Генштаба), генерал Лавр Корнилов (будущий главнокомандующий Добровольческой армией), адмирал Александр Колчак (будущий Верховный правитель России), полковник Карл Густав Маннергейм (будущий президент Финляндии), подполковник Владимир Арсеньев, полковник Всеволод Роборовский – участник экспедиций Пржевальского. Российские офицеры выполняли в Азии военно-дипломатическую, разведывательную и научно-исследовательскую миссии.

В начале XX-го века обострились русско-японские отношения. Россия веками стремилась на Восток, сначала в Сибирь, а затем и дальше, к Тихому океану. Известны многие научно-исследовательские экспедиции, некоторые заканчивались неудачей и гибелью участников, другие – открытием новых земель, включенных в состав Российской империи. В этот период Япония, изжив межфеодальные усобицы, всячески стремилась догнать в своем развитии цивилизованные государства. Ей были нужны новые земли для населения, новые рынки для японских товаров. Япония решила завоевать материк, потому как островное существование не могло обеспечить выполнения всех запросов правителей Японии. Началом японской экспансии стала Корея, затем Китай, на очереди стояла Россия.

В начале двадцатого века во всем мире стали придавать большое значение военной разведке. Возросла роль агентурной разведки, увеличилось число объектов ее воздействия, и расширились способы ее ведения.

Россия раньше не занималась военной разведкой столь пристально. Не существовало единой службы, обобщавшей, анализирующей и подготавливающей обработанные

разведанные о вероятном или потенциальном противнике для передачи их в Генеральный штаб, Военному министру и непосредственно императору. Теперь реалии времени подтолкнули к созданию такой единой службы.

2. Военная разведка Генерального штаба под эгидой Русского географического общества.

Официальной датой рождения русской военной разведки считается февраль 1903 года, когда при Генеральном штабе было создано разведывательное отделение («особое делопроизводство») в составе отдела генерал-квартирмейстера. 20 января (2 февраля) на рапорте военного министра России А.Н. Куропаткина об образовании в рамках военного министерства «разведочного отделения» царь сделал надпись: «Согласен». 1 марта 1903 г. сформированный разведывательный центр получил наименование 7-го отделения военно-стратегического отдела генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба. На этот отдел возлагались не просто общие вопросы, обороны страны, вопросы военной статистики, но и оперативные вопросы театра военных действий, в том числе и азиатского, подготовка оперативно-стратегических данных и планов развертывания войск, сбор и обработка разведывательной информации. На генерал-квартирмейстера замыкались и военные агенты.

И хотя военным министерством были разработаны четкие инструкции для разведчиков, многое в их работе выходило за рамки этих инструкций. К примеру, социологические исследования: численность населения, национальный состав, места проживания, образование и уровень культуры, отношение населения к вооруженным силам и обороне страны, уровень развития государства, форма правления, политика и ее цели, отношения с соседними странами. Для будущих военных действий все имело значение – не только топография, земные и водные пути, но даже традиционные промыслы и анализ исторического и политического развития территории. Исходя из добытых данных, можно было планировать и численный состав войск и оснащение и снаряжение солдат, а там и прогнозировать перспективы военных действий.

В этот период было усилено изучение географии в академии Генерального штаба и в целом в армии, к разведывательной работе было привлечено Императорское географическое общество. Чтобы успешно вести военные действия, по словам Д. Милютина, должны быть добыты фундаментальные сведения о том, где и с кем бороться, о материальных и моральных ресурсах воюющих сторон.

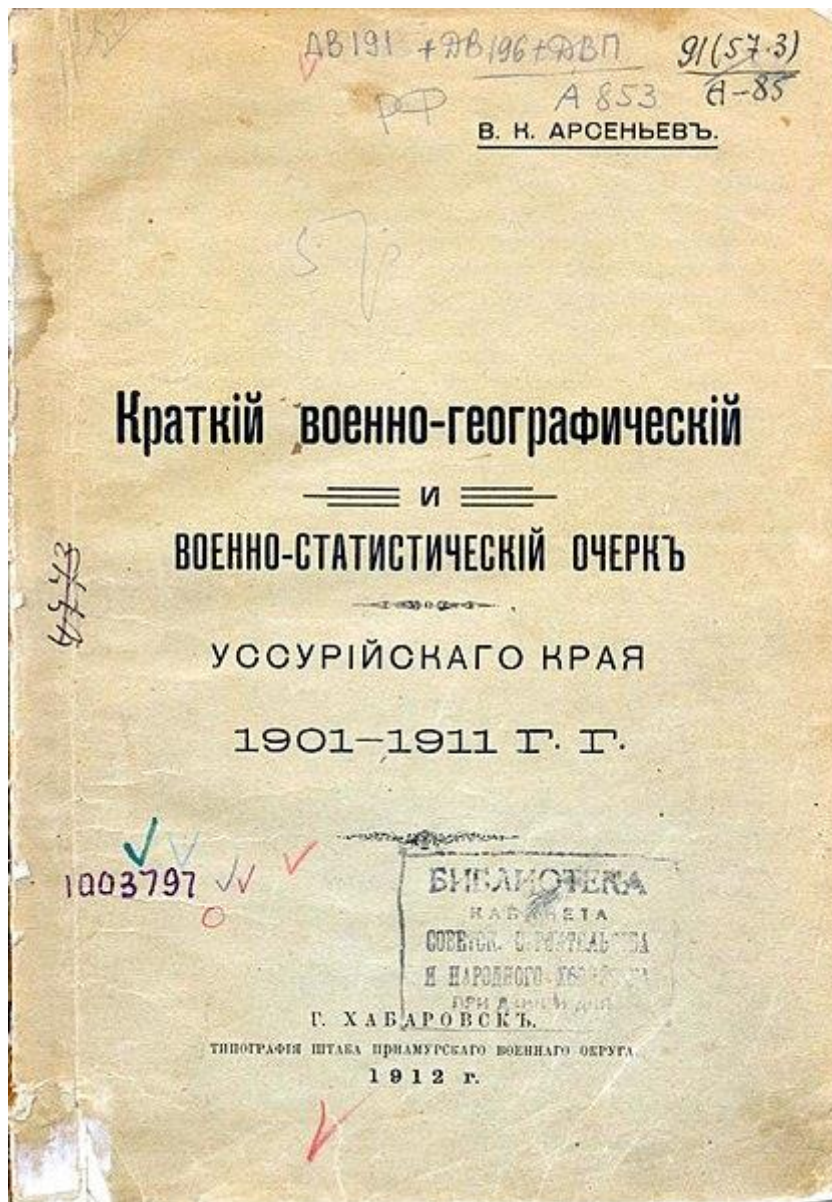
3. Кто Вы, господин капитан - топограф, географ, разведчик, писатель?

Все перечисленные географы, в их числе и В.К.Арсеньев, - блистательные кадровые военные получили превосходное образование, которому уделялось важнейшее внимание в высших военных учебных заведениях России. Именно потому каждый из них в той или иной степени владел писательским даром, что и стало главным в оставленных ими отчетах об экспедициях и исследованиях. В. К. Арсеньев по праву считается самобытным писателем, который сочетал в себе таланты исследователя-натуралиста и профессионального географа-топографа.

Укрепилось мнение, будто В.К. Арсеньев – достаточно изученный писатель, этнограф, представитель науки, о котором написано множество книг. Это известные работы М.К. Азадовского, Ф.Ф. Аристова, Н.Е. Кабанова, И.С. Кузьмичёва, Н.М. Роголя, А.И. Тарасовой, А.А. Хисамутдинова. В своей работе я знакомилась с публикациями Ивана Егорчева, Сергея Останина, Василия Авченко, Владимира Дергачева, Алексея Шкварова, где наиболее, по моему мнению, отражена деятельность Арсеньева, как военного разведчика. Но, несмотря на обилие публикаций, биография Арсеньева, как это ни парадоксально, до сих пор изобилует белыми пятнами и содержит много недосказанного... Полагаю, что это связано с его деятельностью разведчика в первую очередь.

Наблюдательный от природы, впечатлительный и пытливый, Владимир Клавдиевич умел подметить даже самые, казалось бы, незначительные явления. То, что многие его научные наработки впоследствии обросли литературным орнаментом, вовсе не удивительно. Ведь собрав такой потрясающий, уникально интересный краеведческий и натуралистический материал преступно было бы оставлять его только в отчетах по разведдеятельности. Арсеньев понимал, что его литературные труды, где вполне законно допущены элементы художественного вымысла, должны стать частью культурного наследия. Ведь, в конечном счете, краеведение тоже является немалой частью геополитики любого государства.

В краеведении и литературоведении не умолкают споры о Дерсу Узала. Был ли на самом деле такой герой в судьбе Арсеньева? Или же это собирательный образ, созданный от общения с разными инородцами Уссурийской тайги, с которыми географ-разведчик делил тяжкие будни экстремальных походов, у которых учился буквально «по слогам» читать сущность таёжной жизни. Есть сведения, что В. Арсеньев проявил недюжинные способности исследователя-лингвиста, собрав и обобщив словарь языка гольдов, нанайцев и орочей, и вряд ли только немногословный Дерсу Узала был ему в этом помощником.... Опытный в разведке специалист, читая лишь литературные труды Арсеньева, сделает великое множество полезных выводов и найдет ловко завуалированную информацию. Ведь на примере жизненной эпопеи того же Дерсу писатель-разведчик раскрыл по сути ту обстановку, которая царила в диких таёжных зарослях Уссурийского края. Наивные обитатели этих мест, не знавшие никаких проявлений цивилизации, были настоящими детьми окружавшей их природы и жили, как Дерсу Узала, в большинстве своем по законам «первобытного коммунизма», выражаясь языком исследователя.

Именно благодаря Дерсу, у Арсеньева оставалось все меньше тайн, каждая тропинка могла рассказать ему о многом. Он учился ориентироваться и выживать, обращая во благо самые неожиданные природные ресурсы. Чего только стоит тот гуманитарный урок, который преподал Дерсу своему «капитану», как он называл путешественника. Когда перед уходом из заброшенного таежного балагана наколот впрок дров, завернул в лоскуты бересты спички, щепотку соли и горсть риса и все это оставил в балагане: «Какой-нибудь другой люди ходи... балаган найди, сухие дрова найди, спички найди, кушай найди - пропади нету!» Это и было частью того уклада «первобытного коммунизма», который исповедовал гольд. Встреча Дерсу со старовером, с которым они в молодости охотились, считавшим Дерсу нехристом, у которого «и души-то нет, а пар», еще раз убедила Арсеньева в том, что гольд, не веруя в Бога, чтит Божьи заповеди. Ведь тот разделил мясо убитого оленя на всех поровну: солдатам, староверу с его многочисленными детьми и жителям соседних фанз. Исследовательская деятельность Арсеньева была направлена, прежде всего, на то, что все окружающее может стать театром военных действий. Он прекрасно понимал, что вести эти военные действия в условиях таёжной непроходимости, оторванности, полной неизведанности губительно для неподготовленных воинов. И здесь мелочей быть не могло ни в чем. Как правильно с одной спичкой развести костер, как поддерживать тепло, как ориентироваться по растениям и звездам, как не обременять себя разными ненужными вещами. А из любой простой вещи, будь то кусок пенькового шпагата, банка из-под консервов, шило, стреляные гильзы или пустая бутылка, извлечь максимальную пользу – это была наука выживать в тайге. Большое внимание уделял В. Арсеньев изучению ландшафта, систем рек, ручьев, озер, горных массивов, устоявшихся климатических условий, наличия зверя, птицы, рыбы, дикоросов, полезных трав и растений. Изучая археологические находки, исследователь узнавал историю заселения этих территорий издревле. Граница с Китаем становилась местом столкновения интересов России, Великобритании и Японии, разведывательная деятельность в такой ситуации была крайне необходима, о возможных военных конфликтах нужно было помнить всегда.

Список основных экспедиций Владимира Арсеньева поражает своей многоплановостью и географическим разнообразием:

Май – ноябрь 1906 г. Первая крупная экспедиция на Сихотэ-Алинь (современный Приморский край).

Июнь 1907 – январь 1908 г. Вторая Сихотэ-Алиньская экспедиция (северная часть Приморского края).

Июнь 1908 – январь 1910 г. Юбилейная экспедиция (Хабаровский край).

Июнь – ноябрь 1911 г. Экспедиция по борьбе с хунхузами (китайскими бандитами). Северная часть Приморского края.

Апрель 1912 – январь 1913 г. Вторая экспедиция по борьбе с отрядами хунхузов (Приморский край).

Сентябрь – декабрь 1915 г. Экспедиция по борьбе с хунхузами (южная и центральная часть Приморского края).

Ноябрь 1917 – февраль 1918 г. Олгон-Горинская экспедиция (совр. ЕАО - Хабаровский край).

Июль – октябрь 1918 г. Экспедиция на п-ов Камчатка.

Июнь – сентябрь 1922 г. Экспедиция в Гижигинский район Охотско-Камчатского края.

Июнь – сентябрь 1923 г. Поездка на Камчатку и Командорские острова.

Май – октябрь 1926 г. Анюйская экспедиция (Хабаровский край).

Июнь – октябрь 1927 г. Экспедиция по маршруту Советская Гавань – Хабаровск (Хабаровский край).

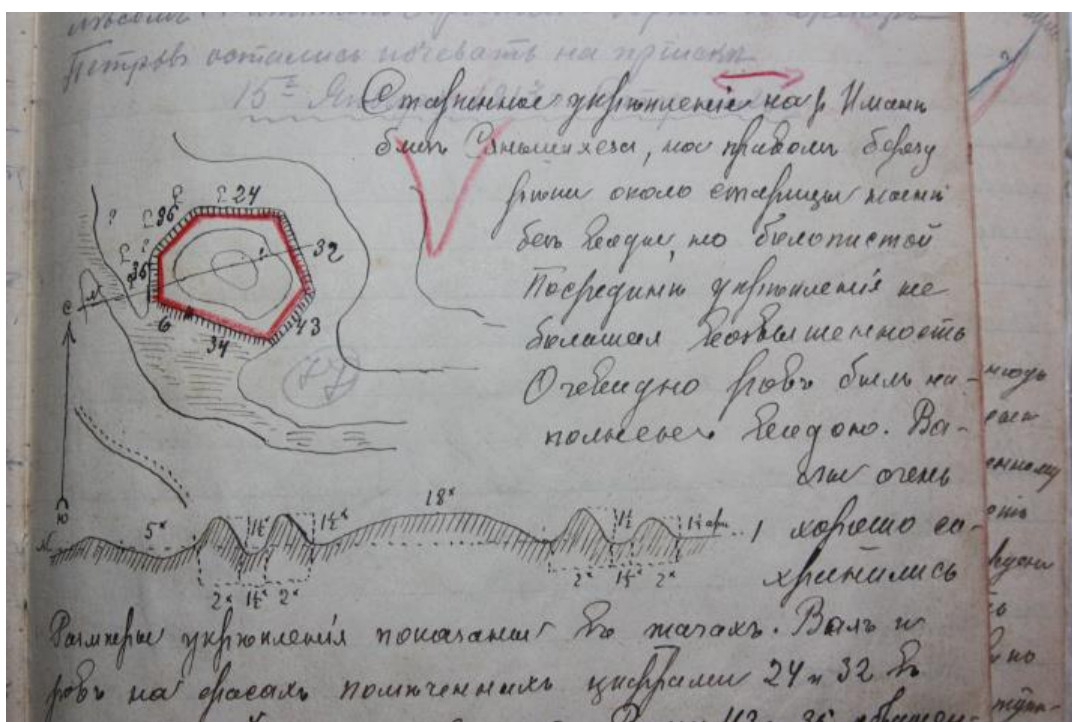
Июль – август 1930 г. Инспекция отрядов, изучающих возможность прокладки железной дороги Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре.

С 1900 по 1930 г. В. Арсеньев провел 18 исследовательских экспедиций в малоизученные районы Приморья, Приамурья, Камчатки и Охотского побережья. Он постоянно вёл дневники, делал подробные записи. Результаты экспедиций - более 60 научных трудов, многие имеют мировую известность. Труды ученого применяли на практике: в использовании природных ресурсов региона, прокладке шоссейных и железных дорог, строительстве населенных пунктов. В сочинениях Арсеньева содержатся ценные сведения по геологии, истории исследований, фауне и флоре. Он досконально изучил гидрогеографическую сеть Сихотэ-Алиня, дал блестящую характеристику населению этих районов. Язык, обычаи, поверья, религиозные предпочтения, семейный и хозяйственный уклады инородцев Приморья и Приамурья – удэгейцев, орочей, нанайцев – предмет самого пристального изучения Арсеньевым. Он активно изучал и жизнь китайцев в Приамурье и Приморье. Его исследования в области археологии, этнографии и истории - «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского

края 1901—1911 гг.», «Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края», «Лесные люди удэгейцы» и другие – бесценные труды, актуальные и до сих пор.

Приграничные территории с Кореей интересовали Арсеньева в связи с его исследованиями границ ледникового покрова и золотодобычи. Так что за корейской "тайной" стоит не только военная служба, но и золото. Он отмечал в одном из научных докладов границы залегания золотых россыпей, по его оценке, "в Корее и Маньчжурии золотые россыпи - продукт сильного размыва". Золото на границе было проблемой государственного значения. Наряду с научными разработками, шла борьба с контрабандой золота, которая была на уровне борьбы с опиумом.

С 1901 по 1903 годы Арсеньев в составе охотничьих команд произвел рекогносцировку по рекам Суйфуну, Лефу, Даубихе, Сучану, Судзухе, Улахе, на озере Ханка и в Посъете в одноверстном и двухверстном исполнении, продвигаясь со скоростью 15 верст в сутки. По своей инициативе он изучал население Сучанской и Судзухинской долин, обследовал древние стоянки и археологические памятники средневековья на этих реках. А в первый год дальневосточной жизни Арсеньев изучал древнейшие памятники тунгусо-маньчжурских племен в районе рек Майхе, Цимухе и других. По его словам, "от старых насельников края осталось много памятников в виде валов, земляных укреплений, орнаментов, колодцев с каменной кладкой, дорог, выемок и т.д."

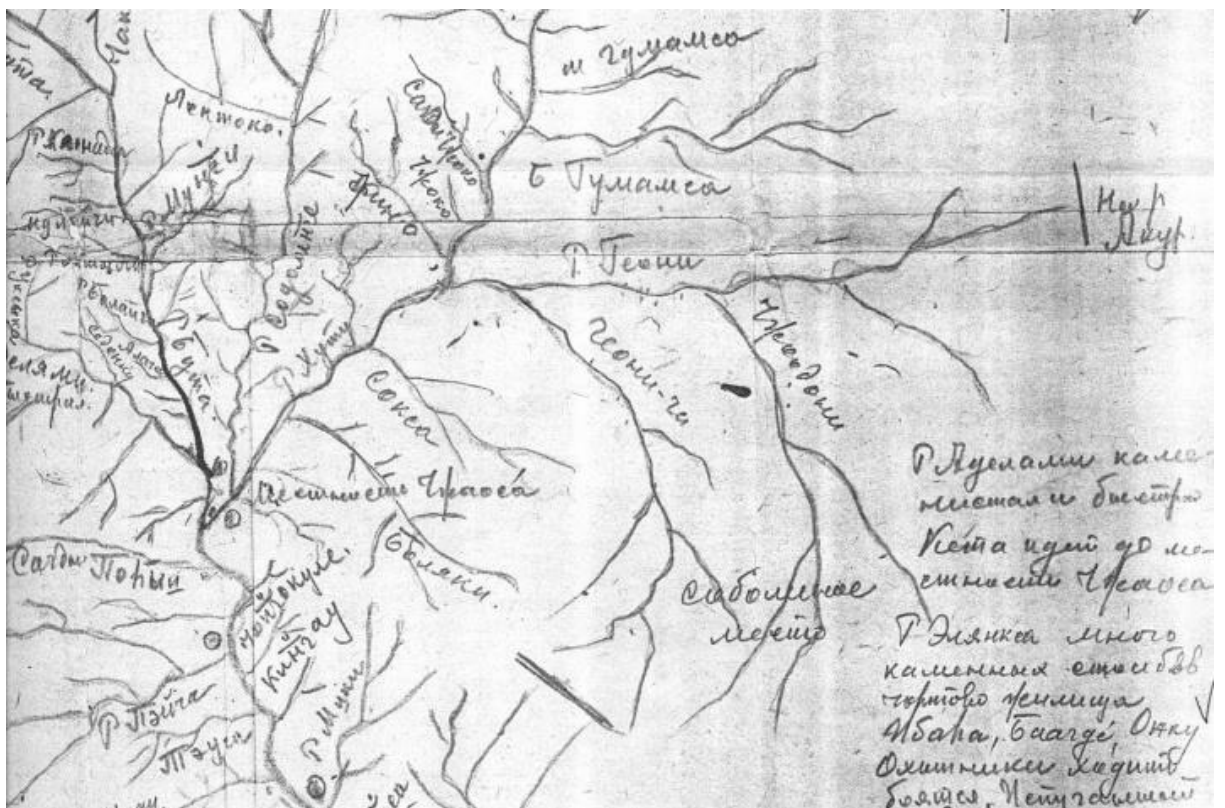

Таким образом, В.К. Арсеньев внес огромный вклад в развитие исторического краеведения на Дальнем Востоке. С 1900 года он является членом Общества любителей охоты, с 1903 года — действительным членом Общества изучения Амурского края. В 1909 году В.К. Арсеньева избран действительным членом Императорского Русского географического общества. Изучая деятельность Общества любителей охоты Владивостока, созданного под патронажем Великих князей Романовых в 1888 году, я поразила ежегодным отчетам Общества, составленным с поразительными подробностями и написанными хорошим литературным слогом. Примечательно, что первым большим трудом В.К.Арсеньева был «Отчет о деятельности Владивостокского Общества любителей охоты за 5-летие с 1901 по 1905 год включительно».

Путевой дневник №2 От стр 174 по 2918^о
Маршруты 1906г.

От От Макарова Уссурийской Мор. Дороги
по р.р. Усури, Умахе, Фудини через мосты Со-
хотэ Амико на р. Вай-Фудин (Аббаскуловку)
к зап. св. Олош и далее на север по побережью
моря до бухты Терней (45° С. Ш.) затем по
р. Сангобе снова через Сохотэ Амико и по
р. Ишану к ся устью

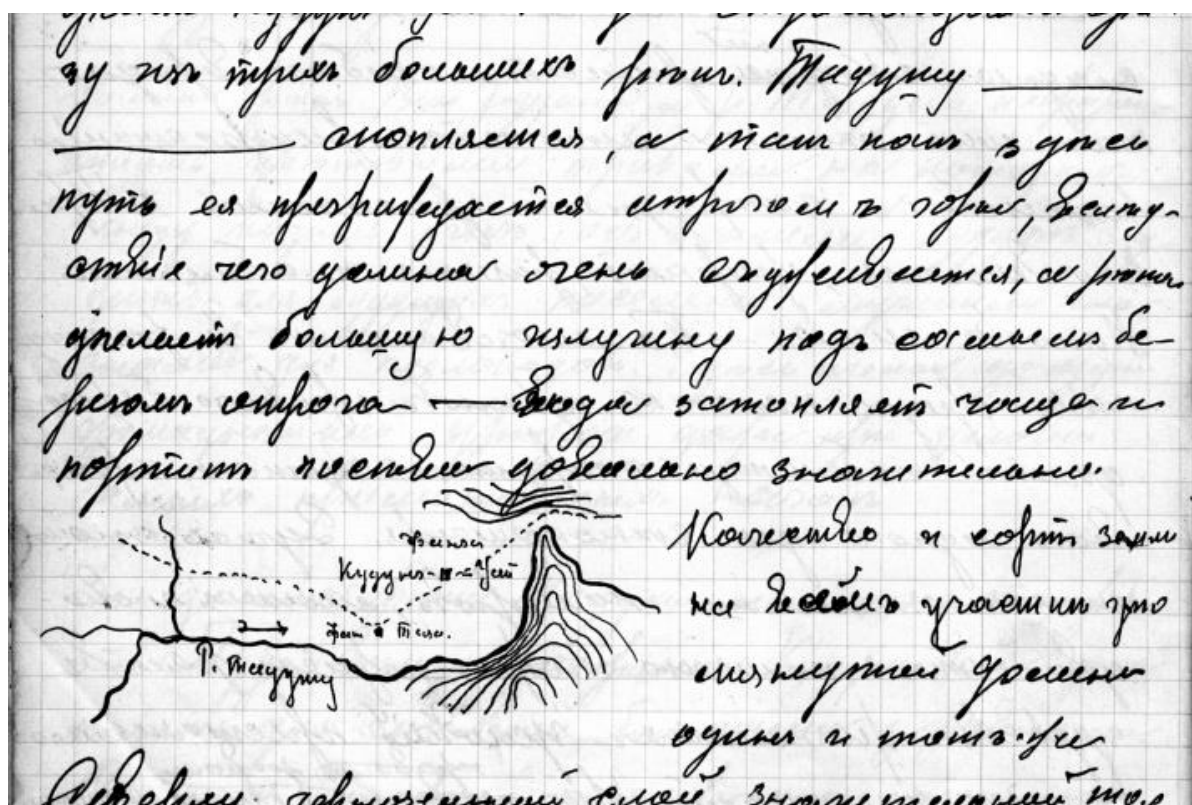
В Арсенев

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Актуальность исследований В.К.Арсеньева в наши дни.

История человечества, к сожалению, состоит из истории многочисленных военных конфликтов и войн. И чтобы победить, нужно иметь максимальное количество сведений о противнике. Это и есть суть военной разведки, которой и служил русский офицер Владимир Арсенев. Древний китайский мудрец У Дзе, живший в IV веке до

нашей эры, писал: «Разведанный противник наполовину побежден». Понимая важность разведывательной деятельности, Россия не скупилась вкладывать средства в оснащение экспедиций. И если первые свои путешествия Арсеньев совершал за свои средства, то, обратив внимание на плоды своих трудов, он получал существенную финансовую поддержку от государственной казны. Тридцать лет жизни ученый посвятил изучению дальневосточных земель. Никто до этого из числа исследователей не жил здесь столь долго. Его секретную и до сих пор не раскрытую миссию известного путешественника, исследователя и писателя приоткрывают его карты, донесения, путевые дневники и фотографии, на которых он запечатлен с солдатами у бивака или во главе военно-охотничьей команды. Изучение Дальнего Востока стало делом жизни Арсеньева, труды его не только не утратили своей актуальности в наши дни, они приобрели новый смысл в условиях современной геополитики. Как мы знаем, в начале прошлого века в регионе Северного Китая и Кореи столкнулись интересы многих государств, особенно России и Японии. Россия активно влияла на ситуацию в Маньчжурии, строила КВЖД и получила в аренду у Китая Ляодун, создав там порт-крепость Порт-Артур. Японцы наращивали свою мощь в Корее и к началу войны с Россией в живой силе превосходили в 3 раза, а в артиллерии в 8 раз. Война с Японией была неизбежна. Именно Арсеньеву было поручено в 1902 году провести с небольшим отрядом рекогносцировку местности в Приморье: исследовать перевалы в горах, откуда брали начало сразу четыре таежные реки, а затем осмотреть подходы к озеру Ханка.

Сейчас положение России на Востоке остается очень сложным, а Уссурийский край находится в наиболее сложной ситуации потому, что, спускаясь с юга к морскому побережью, эта территория словно вклинивается между государствами, у которых высокий уровень численности населения. С запада - перенаселенный Китай, с юга — аграрная Корея, с востока — Япония с развитыми высокими технологиями и культурой. При таком положении не удивительно, что китайцы десятилетиями хищнически орудуют в Уссурийской тайге. Корейцы и китайцы ловят рыбу и морепродукты у наших берегов. В своих трудах В.К. Арсеньев предостерегал от нашествия «желтой расы», предлагал резко ограничить приток китайско-корейского населения, укреплять границы, особое внимание

уделять развитию экономики: « В наше время гораздо важнее экономическая защита страны, чем вооруженное сопротивление». Более века назад Владимир Арсеньев предупреждал, что разрешение «желтого вопроса» в Приамурье и Приморье будет зависеть от устойчивой экономической политики российской власти. Это остается актуальным и в современной России. Однако, в экономике Россия уступает Китаю. С одной стороны немало сделано для развития инфраструктуры Дальнего Востока, но убыль населения, не высокий уровень качества жизни, отсутствие должной занятости населения не внушают оптимизма. Китайцы арендуют лесные массивы в Забайкалье, активно выращивают сельхозпродукцию в Приморье, нанося непоправимый вред почвам пестицидами. Китайский бизнес обрел совсем другой статус, теперь это не уличная торговля ширпотребом сомнительного качества на дальневосточных рынках, это глобальные экономические проекты, доли в компаниях, внедрение китайской рабочей силы. Все это имеет далеко идущие геополитические цели. Не учитывать это нельзя. Стремление использования Северного морского пути в рамках концепции «Великого шелкового пути», к примеру, подвигло китайцев строить ледокольный флот, не имея холодных морей. У России остается много рисков в экономических отношениях с соседями, ведь и развитие транспортных коридоров через территорию Евразии, в том числе Казахстана, России и Белоруссии – не российские, а китайские проекты. Китай доминирует в транс-евразийской торговле. Очевидны и его интересы в Казахстане, Кыргызстане, а также, хоть и в меньшей степени, в Узбекистане и Таджикистане, Китай активно вкладывает средства в Среднюю Азию.

Не только в Забайкалье методично внедряется Китай, китайцы заселяют ряд регионов Южного Дальнего Востока, наращивают там свое присутствие, создают смешанные семьи. Происходит определенная демографическая экспансия, остановить которую, в силу специфики населенности региона, власти России просто не в состоянии.

В условиях изоляции и экономических санкций Россия имеет еще и все усиливающиеся притязания на северные островные территории со стороны Японии. И проблема подписания мирного договора между Россией и Японией так и висит в воздухе.

Сегодня трудно переоценить деятельность Владимира Арсеньева на благо России. Основные цели своих ранних путешествий Арсеньев обозначил лишь в сугубо научной книге «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края», изданной в 1912 году, и ещё кое-какие намёки - в монографии «Китайцы в Уссурийском крае» Незаслуженно мало уделяют внимания изучению его военных исследований – очерков.

Таким образом, возможно, экономистам, демографам, аналитикам, политикам стоит извлечь из архивов и пристально изучить труды военного разведчика, русского офицера Владимира Клавдиевича Арсеньева - человека, прекрасно ориентировавшегося не только в зарослях Уссурийской тайги, но и в хитросплетениях дипломатии и геополитики.

Использованная литература:

Авченко В. Китайцы в Уссурийском крае: 100 лет спустя. Арсеньев, «жёлтая опасность» и современность. - <http://svpressa.ru/society/article/89471/>

А Арсеньев В.К. Дерсу Узала./ В.К.Арсеньев.— Дальневосточное книжное издательство, Владивосток, 1983

Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Ф. Нансен. В страну будущего. – М.: Крафт, 2004. 2004.

Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю./ В.К.Арсеньев.— Хабаровское книжное издательство,1984

Венюков М. И.Путешествия по Приамурью, Китаю и Японии. / Ред., предисл. и примеч. [А. А. Степанова](#). — Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1970

Власов Л. Маннергейм. – М.: Молодая гвардия, 2005. ЖЗЛ [http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1020401/13/Vlasov - Mannergeym.html](http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1020401/13/Vlasov_-_Mannergeym.html)

Записки ОИАК. Т. XXXVI. вып. 1– Владивосток, 2002

Останин С. Военный разведчик Владимир Арсеньев. <https://proza.ru/2016/12/28/565>
Хисамутдинов А. А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872—1930. Ответ. ред. А. В. Постников. — М.: Наука, 2005. — 244 с., ил. (Научно-биографическая литература).
Амир Хисамутдинов Русский клин в «желтые страны». — <http://www.abirus.ru/content/564/623/626/632/11218.html>

Алексей Шкваров Маннергейм и геостратегия России на Дальнем Востоке.— <http://www.proza.ru/2012/02/26/1312>